

Ý NGHĨA TỪ VỰNG CỦA NHÓM TỪ THỔ NGỮ THỂ HIỆN ĐÁNH GIÁ CHỦ QUAN TRONG TIẾNG NGÀ

L.M. Lukashevich*

Bài báo phân tích ý nghĩa từ vựng của nhóm từ thổ ngữ thể hiện sự đánh giá chủ quan của người nói. Ngữ liệu được sử dụng là 2 cuốn từ điển: Từ điển từ vựng thể hiện sự đánh giá chủ quan lời nói dân gian Nga (chủ biên O.I. Litvinikova) và Từ điển các thổ ngữ dân gian Nga (40 tập). Hiện nay có một số nghiên cứu phân tích ý nghĩa từ vựng của từ thổ ngữ trên cơ sở dữ liệu các thổ ngữ riêng lẻ và chưa có nghiên cứu nào đề cập tới việc phân tích các nhóm từ vựng đã nêu ở bình diện chung của tất cả các thổ ngữ. Đây cũng chính là nhiệm vụ đặt ra trong nghiên cứu này. Bài báo phân tích tổng hợp các từ thổ ngữ (nhóm thường xuyên sử dụng, khả năng giải nghĩa, khả năng biểu cảm) được chọn từ các nguồn ngữ liệu từ điển đã nêu trên theo phương pháp chọn mẫu ngẫu nhiên.

Từ khóa: cấu tạo từ, từ thổ ngữ, ý nghĩa đánh giá chủ quan.

This article analyzes the lexical meanings of subdialects expressing a speaker's subjective evaluation. The corpus used in this research includes two dictionaries: the Dictionary of vocabulary in Russian folk speech conveying subjective evaluation (edited by O.I. Litvinikova) and the Dictionary of Russian folk subdialects (in 40 volumes). There are a small number of studies conducted to analyze the semantic meanings of subdialects based on individual database, none of which has addressed the lexical groups stated in the common ground of all subdialects. This article aims to provide a comprehensive analysis of subdialects (frequently-used groups, their ability to explain and express feelings) selected from the above-mentioned corpus through random sampling method.

Keywords: word formation, subdialects, subjective evaluation.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ДИАЛЕКТИЗМЫ С СУБЪЕКТИВНО-ОЦЕНОЧНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Как известно, диалектная речь богата значительным количеством слов, не знакомых носителям литературного языка. Однако в ходе рассмотрения диалектных лексических единиц можно обнаружить общеизвестные

наименования, семантика которых отличается от значений, принятых в литературном языке. Подобное явление, наблюдаемое в говорах, является скорее исключением, чем правилом; такие лексические единицы называются семантическими диалектизмами, т. е. «общенародными словами с иным, чем в литературном

* NCS., Trường Đại học Tổng hợp Grodno mang tên Yanka Kupala, CH Belarus
Email: lyuba_17@mail.ru

языке, значением. *Гораздо* в значении «очень», *наглый* в значении «внезапный», *залиться* в значении «утонуть», *угадать* в значении «узнать в лицо» [6, с. 63]. Ф. П. Филин трактует подобного рода слова как «оформленные так же, как соответствующие слова в литературном языке, но имеющие различия в лексических значениях» [9, с. 38]. Таким образом, семантический диалектизм, созданный на базе одного языка, но отличающийся сферой употребления, является омонимом по отношению к литературному аналогу.

Диалектные словари содержат достаточное количество примеров семантических диалектизмов, которые создаются в процессе творческой деятельности носителей говоров. Такие лексические единицы могут быть выявлены только в результате сопоставления с лексикой литературного языка. Кроме того, подобные наименования нередко обладают субъективно-оценочным значением. Субъективно-оценочными принято считать значения, выражаемые суффиксальным способом: ласкательные, уменьшительные, уменьшительно-ласкательные, уменьшительно-уничижительные, увеличительные и т. д. [1, с. 208-209].

Большинство семантических диалектизмов с субъективно-оценочным значением обладает семантической мотивированностью, т.е. оба обозначаемых двумя

идентичными наименованиями предмета или явления находятся в отношении сходства или смежности; наиболее частотными здесь оказываются зоонимы: *телёнок*, -нка, м. *Пренебреж*. ‘О молодом, неопытном или неловком человеке’. *Мой милёнок*, как *телёнок*, *Только веники вязать: Проводил меня до дому, Не сумел поцеловать* (частушка) (горьк.) [4, т. 2, с. 261]; *черепаха*, -и, ж. *Бранно*. ‘О медлительном, нерасторопном человеке’. *Копается и копается, как вошь в коросте, собирается больше часа, черепаха, како терпенье надэ ждать иё* (широкоупотреб.) [4, т. 2, с. 378]. Приведённые выше диалектизмы ассоциируются с 1) детскостью, невзрослостью, о чем свидетельствует наличие суффикса -ёнок-; 2) характерной чертой пресмыкающегося, в говорах характеризующего медлительного человека. Иногда одна и та же номинация может иметь несколько значений, характеризующихся различной окраской, ср., например: *щенок*, -нка, м. *Пренебреж*. 1. ‘О молодом, неопытном человеке’. *Щенок-щенком, а жениться вздумал на бабе с дитёнком* (арх.). 2. *Уменьш*. ‘Детёныш змеи’. *Змея ценит щенят* (калин.) [4, т. 2, с. 428].

Использование наименований животных и птиц для разносторонней характеристики человека, в языке говоров не является единичным случаем, причём спектр значений одного и того же наименования может

существенно расширяться. Так, значение существительного *стриж*, представленного в Словаре субъективно-оценочной разговорной речи [4], обладает достаточно прозрачной мотивированностью: ‘О коротко стриженном человеке’. *Солдаты все, как один, стрижи. Стрижи-то девкам не по нраву* (забайк.) [4, т. 2, с. 245]; семантика представленного диалектного наименования позволяет сделать вывод о том, что оно является отглагольным; в СРНГ данное наименование обладает гораздо более широким диапазоном значений и в различных регионах обладает различными субъективно-оценочными значениями, которые могут быть выявлены в контексте: *стриж* 2. ‘О человеке с торчащими ушами’. Тутаев. Яросл., 1990. 3. ‘О воре-карманнике; мошеннике’. Перм., 1856. *Стриж — плут, карманник, мазурик. Стрижи летают, людей оплетают*. Даль. 4. ‘Бранное прозвище рабочего на соляном промысле’. Перм., 1848. Шенк. Арх. [7, т. 42 с. 5]. В диалектных словарях также представлены отадъективные существительные, известные носителям литературного языка как зоонимы; у одного и то же наименования, в зависимости от места его использования, может присутствовать либо отсутствовать эмоционально-экспрессивная окраска, ср., например: *слепень* -пня, м., *Пренебреж*. ‘Человек с плохим

зрением; слепой, близорукий человек’. (перм.); в ряде случаев *слепняк* -а, м. *Пренебреж*. Охотничья избушка без окон. *В слепняке полжизни провёл. От слепняка и глаза испортились. В слепняке худо жить* (забайк.) [4, т. 2, с. 220] и *слепняк*, м. 1. ‘Охотничья избушка без окон’. Забайкалье, 1980. 2. ‘Густая чаща или мелкий лес’. Енис. Енис, 1906. 3. ‘Непогода, ненастье (мокрый снег хлопьями, слякоть, грязь)’. Даль. 4. ‘Слепень’. Свердлов., 1965. [7, т. 38, с. 265].

Одним из наиболее распространённых способов создания семантических диалектизмов является метафоризация. Так, одним из значений существительного *сова*, представленного в СРНГ, является ‘прозвище женщины с большими глазами’ [7, т. 39, с. 177]. Такая семантика объясняется в виду внешнего сходства с птицей, отличительной чертой которой являются большие глаза. Однако среди носителей говоров встречаются наименования, внутренняя форма которых не сразу становится очевидной: так, в Словаре субъективно-оценочной лексики представлен дериват вышеуказанного существительного, по форме являющийся деминутивом, однако в говорах имеющий иную мотивацию и выражающий отрицательную оценку: *совушка*, -и, м. и ж. *Неодобр*. ‘Человек, непрошенно вмешивающийся во что-л., назойливо стремящийся принять

участие в чѐм-л.'. *Совушка она и есть, ежели суётся куда не надо; иѐ и не спрашивают* (перм.) [4, т. 2, с. 229]. Ср.: *соваться* (куда не следует) – *совушка*. Приведённый выше пример указывает на возможности содержательного разнообразия в говорах не только на лексическом уровне, но и на уровне самих морфем: в то время как в литературном языке суффикс –*ушк-* обладает исключительно ласкательным значением [1, с. 210], в языке говоров наблюдается полисемантичность данного суффикса. Не менее интересное определение дается существительному *нолик*, по форме являющемуся деминутивным, предлагается в сводном словаре – 'небольшая баржа' [7, т. 21, с. 274]; это же наименование функционирует в живых народных говорах и используется в художественных произведениях и обозначает небольшой бублик или баранку «ввиду внешнего сходства с математической величиной *ноль*» [3].

Интересны с точки зрения семантики отглагольные диалектные существительные, имеющие словообразовательное значение 'предмет (одушевленный или неодушевленный), производящий действие или предназначенный для его выполнения' [1, с. 258]: *собиратель*, -я, м. *Пренебреж.* 'Нищий'. *Много собирателей в то время ходило, подать им было нечего* (перм.); по

данным словаря Ожегова, *нищий* – это 'Человек, живущий подаянием, *собирающий* милостыню' [5], следовательно, мотивированность данной лексической единицы вполне ясна; ср. также *сопка*, -и, м. *Неодобр.* 'Человек, страдающий удушьем, астмой'. *Стали ему советовать, чтобы он с приисков уехал, ведь сопкам здесь трудно и насмерть задохнуться могут. Сопка так дышал, что мог мёртвого поднять* (забайк.) [4, т. 2, с. 230]; данная лексема, очевидно, образована от глагола *сопеть* – 'Издавать носом свистящие, сиплые звуки' [2].

Кроме отглагольных, в языке говоров имеют место существительные, мотивированные прилагательными и наречиями и имеющие неожиданные значения: так, существительное *старец*, в литературном языке обладающее высокой стилистической окраской и имеющее значения '1. Старик (обычно о человеке уважаемом, почитаемом; высок.). Мудрый, почтенный с. 2. Пожилой монах, отшельник (устар.)' [5], в народной речи употребляется в значении 'Нищий, нищая' [4, т. 2, с. 227] и обладает неодобрительной окраской. В толково-словообразовательном словаре русского языка также фиксируется выявленное нами значение – 'Нищий старик, слепец' [2] с пометой *устар.* В СРНГ зафиксировано не одно значение данного наименования, однако в соответствующей словарной статье отсутствуют какие-либо пометы: 1.

‘Человек, живущий подаяниями, нищий’, 2. ‘Лишённый средств существования, бедняк’, 3. ‘Столб, тумба на палубе судна для укрепления снастей или вывешивания их для просушки’ [7, т. 41, с. 68 – 69]. В словарных статьях к одной и той же номинации нередко наблюдается различие в пометах или же их отсутствие в одном из сводных словарей, однако речевые иллюстрации могут свидетельствовать об отношении говорящего к реалиям, обозначаемым тем или иным многозначным словом, ср., также *сырьё* -ья, ср. *Неодобр.* ‘Плохая, долго не просыхающая краска’ (новосиб.) [4, т. 2, с. 251] и 1. ‘Сырые дрова’. *На зиму сырье заготовили.* Яросл. Прионеж. КАССР. *Одни-одни сырые у них дрова, ольховые. Сырье!* Ряз. Свердл. *Да только дрова сырые были – сырье сплошное.* Том. *Сырья повсюду валяется, сушат да топят им.* Кемер., 2. ‘Молодой лес’. *Сырье убирали: молоденьки сосенки, березки.* Таборин. Свердл., 3. ‘Плохая, долго не просыхающая краска’. *Краска плохая угодила, сын сырье все на ногах стаскал.* Новосибир., 4. О сырой, не варёной пище. *Едим мы сырую рыбу, а хозяйка говорит: «Ты что, с ума сошел, сырье-то ешь?»* Параб. Том., 5. ‘Кирпич-сырец’. *Сейчас саман да сырье (для устройства печи) употребляется.* Р. Урал., 5. ‘Невыделанная, сырая кожа’, 6. ‘Сырая, мокрая погода’. *У нас когда сырье было, калоши надевали.* Амур. [7, т. 43, с. 170 – 171]. Указанный пример интересен не

столько полисемантичностью и широким спектром субъективно-оценочных значений, сколько возможностью одного и то же значения передавать как положительную, так и отрицательную оценку говорящего в зависимости от контекста.

Несмотря на то, что преобладающее число семантических диалектизмов являются существительными, среди интересующих нас наименований также встречаются иные части речи:

– прилагательные: *цветной* ‘Веснушчатый’ (дон.) [4, т. 2, с. 360], *попутный* ‘Покладистый, послушный, смиренный; путный’. Маслян. Новосиб. [7, т. 30, с. 20], *мерзлявый* ‘Мерзкий, гадкий, неприятный’. Волог. [7, т. 18, с. 117]; *Ножной* ‘Любящий ссоры, сварливый’. Луж. Петерб. [7, т. 21, с. 271];

– наречия: *солнышком* ‘В приподнятом настроении, весело’. Буин. Симб. [7, т. 39, с. 275]; *пресильно*, *Увелич.* Очень много (новосиб.) [4, т. 2, с. 62]; *ужас*, в знач. *нареч.* *Увелич.* ‘Очень, крайне, чрезвычайно’ (ряз.) [4, т. 2, с. 293];

– глаголы: *смуцать* *Неодобр.* ‘Подбивать, подстрекать на что-л. неблагоприятное’ (новосиб.) [4, т. 2, с. 225];

– слова категории состояния: *бедненько* Ласк. ‘Обидно, досадно’ (пск.) [4, т. 1., с. 32].

Нельзя не отметить тот факт, что некоторые лексические диалектизмы,

встречающиеся в сводных словарях, обладают семантикой, известной носителям литературного языка и используются ими в разговорной речи: **фрукт**, -а, м. *Пренебреж.* 'О человеке с отрицательными качествами; тип, субъект (субчик)'. (арх.) [4, т. 2, с. 327]; **шишка**, -и, ж. *Ирон.* 'О важном, влиятельном человеке' т(карел.) [4, т. 2, с. 411]; **шкура**, -ы, ж. *Грубо.* 'О человеке, проявляющем себя самым отрицательным образом (чрезмерной жестокостью, вымогательством и т. п.)' т(арх.) [4 т. 2, с. 413], **ягодка**, -и, ж. 'Ласковое наименование и / или обращение к кому-л. (обычно к женщине)' (широкоупотреб.) [4, т. 2, с. 432], **язва**, -ы, м. и ж. *Пренебреж.* 'О злом, дурном и т. п. человеке' (горьк.) [4, т. 2, с. 433]. Подобное явление объясняется тенденцией к взаимопроникновению литературного языка и языка говоров.

Определенный пласт диалектной лексики составляют разговорные слова, также широко употребляемые носителями литературного языка, однако имеющие совершенно иные значения в говорах. Ср. далее, **раскладушка**, *разг.* 'Легкая раскладная кровать'. [10] и **раскладушка**, -и, ж. *Ирон.* 'О женщине «лёгкого поведения»' (горьк.) [4, т. 2, с. 158]; **самокрутка**, *прост.* 'Папироска, цыгарка, скручиваемая самим курильщиком' [8] и **самокрутка**, *неодобр.* 1. 'Подвижная, непоседливая девочка'. (амур.), 2. 'Гулящая

женщина'. (амур.) [4, т. 2, с. 183]; **сорванец**, *разг.* 'Шалун, озорник, безобразие' [8] и **сорванцы**, мн. *Шутл.* 'Клёцки из гречневой муки' (амур., хаб.) [4, т. 2, с. 230].

Ряд наименований, общеизвестных в литературном языке, в языке говоров обладает значениями, мотивированность которых не может быть объяснена, ср., например, **солнышко** -а, ср. *Ласк.* 'Божья коровка' (дон.) [4, т. 2, с. 203]; **тётка**, -и, ж. *Шутл.-ирон.* 'Лихорадка'. (забайк.) [4, т. 2, с. 265]; **трубка**, -и, ж. Бранное слово (ряз.) [4, т. 2, с. 276]; **чеснок**, -а, м. *Пренебреж.* Старый холостяк (яросл.) [4, т. 2, с. 379]. Подобные примеры не являются широкоупотребительными и чаще всего известны общему кругу носителей того или иного диалекта.

Таким образом, семантические диалектизмы, присутствующие в русских народных говорах, нередко обладают субъективно-оценочным значением и используются для характеристики лица; чаще всего используются зоонимы для характеристики внешней / характерной особенности человека, которая также присуща определённому животному / птице. Мотивированность некоторых семантических диалектизмов объясняется омонимичностью корней, а также метафоризацией; определённое количество семантических диалектизмов, представленных в словарях говоров, известны носителям

литературного языка и могут использоваться в разговорной речи; при этом в сводных словарях наличествует разговорная лексика, в говорах обладающая семантикой, отличной от значений в разговорном языке. Подобные особенности свидетельствуют об обширных особенностях диалектного языка, о постоянных изменениях, происходящих в нём, а также о взаимопроникновении литературного языка и говоров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грамматика русского языка: в 2 т. – Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – М.: Наука, 1980. – 788 с.
2. Ефремова Т. Ф. (2000) *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. Ссылка: <https://www.efremova.info/>. Дата обращения: 08. 05. 2019.
3. Ларина Л. И. (2013) Семантические диалектизмы в художественном дискурсе Е. И. Носова. *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*, 4 (28). Ссылка: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskie-dialektizmy-v-hudozhestvennom-diskurse-e-i-nosova>. Дата обращения: 08. 05. 2019.
4. Литвинникова О. И. *Словарь субъективно-оценочной лексики русской народной речи* в 2-х т. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2013.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Ссылка: <http://www.ozhegov.org/>. Дата обращения: 08. 05. 2019.
6. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. *Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя* 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
7. Словарь русских народных говоров, вып. 1–49 (А – Харятый). – Л.-СПб. : Наука, 1965.
8. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка (1935 – 1940). Ссылка: <https://ushakovdictionary.ru/>. Дата обращения: 08. 05. 2019.
9. Филин Ф.П. *Проект «Словаря русских народных говоров»*. М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 197 с.
10. Энциклопедический словарь (2009). Ссылка: <http://niv.ru/doc/dictionary/encyclopedic/index.htm>. Дата обращения: 08. 05. 2019.